

Н.И. Рыбаков

Красноярск

НОВЫЙ ПАМЯТНИК ТЕСИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (СВЯТИЛИЩЕ ОРГИНЕК В МЕЖДУРЕЧЬЕ ИЮСОВ)

Мифы о первопредках и мифических временах «первотворения» составляют духовное наследие истории племени (этноса народа).

Миф объясняет и санкционирует существующий порядок, объясняет человеку его самого (его появление) и окружающий мир...

Культовый мир всегда является священным.

(С.А. Токарев, Е.М. Мелетинский, 1980)

Слияние двух рек Черного и Белого Июсов образуют стрелку – хребет Арга-таг, протянувшийся с востока на запад, где за котловинами озер Ошколь и Черное он примыкает к главному хребту Кузнецкий Алатау. В устьях этих рек раскинулись суходольные степи: Ошкольская, Курганная (пойма Черного Июса и р. Печища), заболоченная Оргинек (пойма Белого Июса). С начала XVIII в. в пределах первых двух степей открыты многочисленные памятники культуры, датированные эпохами ранней и поздней бронзы, железным веком и кончая средневековьем. Здесь проезжали и работали исследователи: Д.Т. Мессершмидт – Ф.И. Стралленберг (1722 г.), Г.Ф. Миллер – И.Г. Гмелин (1839 г.), П.С. Паллас (1768–1774 гг.), М.А. Кастрен, Н.Н. Костров (1854 г.), В.В. Радлов (1863 г.), И.-Р. Аспелин (1887 г.), А.В. Адрианов (1907–1909 гг.), а в середине и в конце двадцатого века: Л.Р. Кызласов (1971–1983 гг.), Н.В. Леонтьев (1974–1975 гг.), Д.Г. Савинов (1978; 1979), Я.А. Шер (1991 г.), Ю.С. Худяков (1986 г.), М.Л. Подольский (1987 г.) и многие другие. Видимо, трудно привести тот или иной участок данного района, не охваченный в свое время изучением специалистами, но ряд неожиданных находок последних лет могут говорить о том, что не все еще здесь пройдено и изучено.

Осенью 2004 г. и весной 2005 г. автором были обнаружены новые памятники в районе степи Оргинек, южных отрогов стрелки (хребет Арга-таг), нижнего течения реки Кизилки (левый берег), имеющих важное культурно-историческое значение и заслуживающих внимания специалистов: могильники устья Кандеевского лога (карасукская, тесинская культуры и погребения эпохи средневековья (определения И.Л. Кызласова); там же непонятное четырехстороннее сооружение – погребение (?) с нанесенными руническими текстами на трех обрамляющих его плитах и, наконец, в 2 км западнее лога Кандеевского – писаница (тесинская культура), получившая название «Святылище Оргинек», или образное – «Каменная книга». Дата открытия данного памятника – 4 апреля 2005 г. – засвидетельствована полевыми материалами автора во время совместной с И.Л. Кызласовым разведывательной поездки, а также краткосрочной работы автора в этой местности в конце июня – начале июля 2005 г.

Единственное упоминание об этих глухих местах мы находим у А.В. Адрианова, судя по его дневниковым записям (архив ТГУ), но не представленным в отчетах за 1907–1909 гг. Возвращаясь из пятидневной поездки с верховий Белого Июса, в одиночку верхом на коне, левым берегом, и проезжая через пункты Батанакон, Малый Ключик, Большой Ключик, он наткнулся на писаницу в устье Кандеевского лога, первого скального яруса горы Ключинской, которую кратко отметил в своих записях. Но, скорее всего, эта находка не представляла, по его мнению, какой-либо научной ценности и поэтому сведения о ней не появились в отчетах. Кроме того, как теперь ясно, у него не было времени на обследование близлежащих скальных обнажений верхней террасы р. Кизилки. В 1986 г. в 12 км от Кандеевского лога на северо-восток вел раскопки Л.Р. Кызласов (Чульский чаатас–Малый Ключик. – *Н. Р.*). Через этот пункт пролегалла главная дорога многих исследователей по направлению Божье озеро – Сулек – Барбаков – Подкамень – Малый Ключик – Большой Ключик, переправа – Белый Июс и далее в пределы озер Белё, Шира, но, к сожалению, никто из них не проследовал южнее, в сторону от Малого Ключика, видимо, по причине известных труднопроходимых путей по заболоченной местности.

Местонахождение святылища. Река Кизилка имеет протяженность всего 25 км, начинаясь от болот, лежащих между Белым

Июсом и горой Колдушей (из поздней топонимики жителей д. Подзаплот), или иначе – напротив известных гор Ошпа и Тарбик, (направление от последних – на запад 12–14 км.). Впадает Кизилка в 7–8 км (переправа) от начала Чулыма. Левая сторона поймы реки представляет собой гористое формообразование, соответственно от истоков: гора Колдуша, гора Сохатин, две горы Лысые, гора Ключинская и далее мелкосопочник до конца стрелки. Гора Сохатин, безусловно, главная из них, с размещенной наверху крепостью (эпоха бронзы?) являлась священной горой во времена позднего средневековья и этнографического времени, вплоть до современности (полевые материалы автора). Под горой Колдушей отмечено место захоронения колдуньи-шаманки. Теперь же, в связи с находками последних лет, можно предполагать, что и вся гряда гор, включая горы Лысые и Ключинскую, являлась священным местом с глубокой древности. Все южные склоны этих гор имеют скальные обнажения в один-два, а местами в три яруса, открывая пласты красно-девонского песчаника, размещенные горизонтально или с некоторым наклоном внутрь, к материковой плоскости. Известно, что ряд святилищ, обнаруженных ранее (гора Тюря – А.В. Адрианов (1907 г.), Печищенский памятник с быком – Н.В. Леонтьев (1974–1975 гг.), святилище с быками и оленями – Второе Сульфатное (не представленное в научных изданиях)), имеют в основе своей конструкции вид природной ниши с козырьком. Отметим, что и расположенная поблизости знаменитая Сулекская писаница могла иметь козырек: у подножия плоскостей с рисунками лежат огромные плиты, чьи размеры по сломам соответствуют размерам скальных плоскостей писаницы, видимо, в древности обвалившихся вниз по причине стихийных явлений.

«Святилище Оргинек» также имеет вид естественно образованной ниши с козырьком (рис. 1), размещенной в первом нижнем ярусе скальных обнажений второй Лысой горы. Святилище находится в 1,7 км на юг от горы Сохатин, 500–600 м от заболоченных берегов речки Кизилки, в 3 км от деревни Подзаплот, между двумя проселочными дорогами направлений: Подзаплот – заповедник «Хакасский» и Подзаплот – Кожухово. Под козырьком размером 4х5 метров в глубине располагаются две наклонные плоскости, обращенные друг к другу наподобие раскрытой книги под углом 105°; левая плоскость – 1,3х2,4 м, правая – 1,2х2,3 м. Обе плоскости заполнены изображениями, по-видимому, представляющими

единую композицию. Сохранность памятника удовлетворительная, кроме нижней кромки плоскостей, слегка обрушенных, так как они находились в открытой зоне, незащищенной козырьком. Выбивка рисунков осуществлена острым ударным инструментом глубиной до 7 мм. Ширина деталей – линий до 3,5–4 см. Под плоскостями, у их нижнего основания, находится плита размером 1,5x0,7 м, размещенная с легким наклоном вправо и внутрь, как постамент. Вправо и ниже, в трех-четыре шагах – еще одна плита размером 0,5x0,9x0,3 м, лежащая строго горизонтально, очевидно, выломанная из скалы и уложенная здесь же. Полагаю, что данная плита есть жертвенник, который входит как составная часть в этот уникальный комплекс. От святилища до подножия горы – 20–25 м. Здесь других камней нет; сухой склон имеют только растительно-травяной покров.

Рис. 1. Святилище Оргинек. Левый берег р. Кизилки.
Междуречье Июсов

Краткое описание изображений. Первое общее впечатление: концентрические круги, знаки, символы, многочисленные переплетения, лабиринты, спирали, антропоморфные и зооморфные фигуры и т. д. Наиболее выразительным участком всей композиции

является изображение с кругами на левой плоскости, явно организованное в единый целостный «узел». С него, очевидно, и следует начинать рассмотрение всей композиции.

Левая плоскость (рис. 2), площадь изображения 1,1x1,5 м. От стыка плоскостей на расстоянии 4–5 см выбит круг, далее влево – овальной вытянутой формы два круга друг в друге – больший и малый. Над ним антропо-зооморфное изображение существа, вытянутое в том же направлении, справа налево и чуть вверх, с головой птицы, имеющее узкое тело, заканчивающееся внизу неопределенной формы утолщением (хвостом?). В верхней части показаны расставленные руки-крылья с характерной деталью – пальцы-перья веером, по пять штук соответственно на каждой руке. Фигуру сверху окружают около пятнадцати колец-ячеек, спаянных или соединенных друг с другом как гирлянда. Справа от фигуры и вверх дватри птицеподобных существа меньших размеров, каждый с крыльями, расправленными под разными углами, и знак «Овна» (?). Выше от гирлянды спаянных колец-ячеек – небольшая антропоморфная фигура без признаков пола с раскинутыми руками. Непосредственно через нее одна часть композиции соединяется с другой. Между третьим и четвертым кругами (от центра) размещены изображения. Наиболее ясный и читаемый из них – солярный знак-свастика. Ниже – антропоморфная фигура в состоянии адорации, туловище которой покоится на семи отрезках-ножках, соединенных в месте соприкосновения с туловищем. Отрезки-ножки опираются на внешнюю концентрическую окружность. Далее по ходу выбит знак, напоминающий букву «У» (птица?). В верхней части – неясная фигура летящей птицы, и поверх нее – современная выбивка, инициалы «У.К.» и «Р.К.» – признак единственного вторжения в жизнь древнего святилища. По внешней оболочке большого круга размещены несколько символических фигур: наверху – знак «Овен» и круг (солярный знак); внизу – расположенные симметрично изображения лапы птицы с четырьмя когтями и еще один такой же знак «Овен». Напротив этого знака – антропоморфная ушастая фигура (женского пола) с большой головой, наверху которой находится кисточка, отведенная вправо. Руки расставлены в стороны, на каждый по пять растопыренных пальцев. Рядом расположены отдельные знаки, напоминающие птицу, полумесяц и точки. Ниже на одной горизонтали находятся пять крупных знаков «Овна», или тамги, но уже трансформированные и с наличием дополнительных деталей.

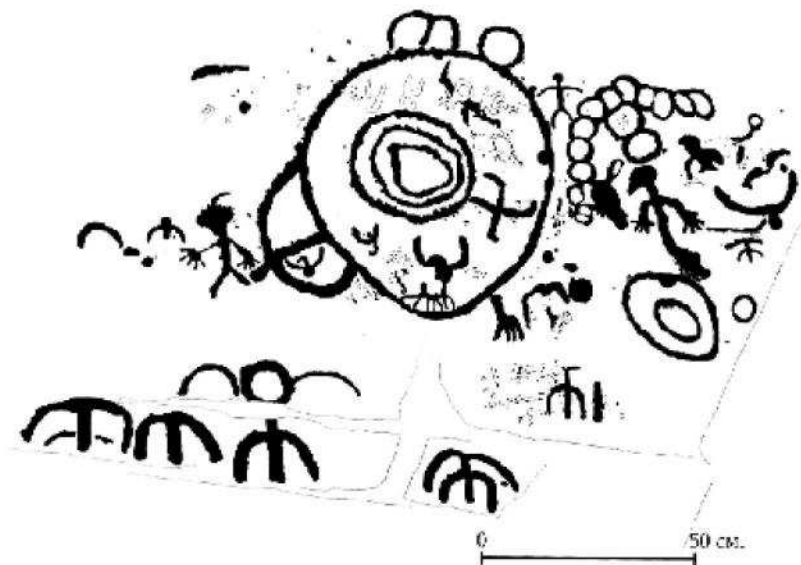

Рис. 2. Святилище Оргинек. Левая часть. Река Кизилка

Правая плоскость (рис. 3). Площадь изображения 1,2х2,1 м. На том же уровне (по характеру разворота текста книги) выбито очень сложное многофигурное изображение, где при тщательном рассмотрении выделяются два «узла». Первый (справа): сложное формообразование, состоящее из разорванных концентрических кругов и переплетений («проросшее яйцо»). Второй (слева) – трехъярусная горизонтальная композиция. Посередине находится четырехстороннее пространство, вверху – фигура роженицы, внизу – переплетения-гирлянды (темного мира?).

«Проросшее яйцо» – концентрические круги, но здесь они не ясно выражены, как бы смыкаясь и размыкаясь, включая пересечения и отрезки, рассыпаются или размыкаются, соединяясь вновь, окружая середину, в которой изображена антропоморфная фаллическая фигура верхом на зооморфном существе. Внизу слева вне оболочки выбито реалистическое изображение животного с рогами (барана). Сверху горизонтально расположены две зооморфные фигуры (олени-маралухи?); нижняя с рогами, верхняя – без рогов (здесь вход во внутреннее пространство «яйца»). Над ними три фи-

гуры меньших размеров: две крайние зооморфные (телята или овны) и между ними знак «Овен», расположенный на боку. Далее изображения читаются уже с большим трудом. Это какие-то дуги, соединенные в секции (начало лабиринта), подобия знака «Овен», либо лапа птицы. Изображения отдельных деталей антропоморфных и зооморфных фигур. Внутри «лабиринта» – различного рода переплетения, пробитые вертикальными «отростками», сочлененными с боковыми линиями, заканчивающиеся вверху крупной точкой с изображением «затенения» или наоборот «света», выбитого мелкой дробью наподобие широких лучей. В этом «растительном» мире с трудом распознаются «бутоны-цветения», «птицы» и «животные» (олени).

Рис. 3. Святилище Оргинек. Правая часть. Река Кизилка

Далее, как было отмечено, следует трехярусное горизонтальное композиция, посередине которой находится вытянутое замкнутое пространство, заканчивающееся спиралевидным завершением. Внутри этого пространства (условно назовем его «оградой») – точки, полукольца, отрезки и две антропоморфные фигуры с подчеркнутыми признаками мужского пола. Здесь же пониже большая антропоморфная фигура с фаллосом, слева от нее – крупный круг, заполненный внутри, точки и отрезки; справа – изображение полу-

месяца. Над полумесяцем ряд полуколец, обрывков гирлянд и отдельные неровные горизонтальные линии, за которыми размещаются две антропоморфные фигуры (близнецы?). У одной из них (без признаков пола) в левой руке что-то вроде рогов или распростертых крыльев. Над ними справа изображение парящей птицы.

Нижний ярус представляет узкую полосу, на которой находятся круги разных размеров, удлинённые завитки-переплетения, соединённые в гирлянду. В верхней части они образуют фигуру, внешне напоминающую стоящего с опущенной головой животного. Заканчивая описание, коснусь изображения третьего яруса, на котором расположена крупная антропоморфная фигура роженицы, лежащей на боку, нижняя часть туловища которой, окружена контуром «вод», с обозначенным плодом. Следует отметить, в 12–15 метрах вправо от описываемого святилища на одиночной плоскости (в верхней части) выбито изображение антропоморфной фигуры сидящей на корточках (той же роженицы?) и знака «Овен» под ней (рис. 4).

Рис. 3. Святилище Оргинек. Две фигуры. 10–12 м (восток)

Все рисунки святилища Оргинек можно считать относительно одновременными. Время их создания и, соответственно, период функционирования святилища определяются тесинским этапом (середина I в. до н. э. – II в. н. э.), по аналогии с «лабиринтами»,

выделенными Д.Г. Савиновым в качестве одного из компонентов изобразительной традиции хуннского времени после раскопок могильника Есино-III на юге Хакасии, где были найдены многочисленные каменные плитки с подобными изображениями (Савинов Д.Г., 1994; 1995).

Интерпретация. Тагаро-таштыкский период (тесинская культура) в истории древних народов степных и подтаежных районов приенисейских территорий и Минусинской котловины отличался как период сложных этнических перемещений, взаимовлияний, а неоднородность, смешанность состава племен наложили отпечаток на религиозно-мифологические представления населения, воплощаясь в наскальном искусстве. «...Но произведения народной фантазии, содержащие в себе наивно олицетворяющие объяснения фактов реального мира» (Токарев С.А., 1990, с. 550), вовсе не так наивны и просты. Они несут информацию времени в изобразительной метафоре, метонимии и определенных кодах зашифрованного текста, мотивируя знаком, символом и другими средствами условно поэтического изложения. Позволю предложить одно из суждений по поводу семантики рассмотренного выше материала, полагая при этом, что в определении содержания заложенного «текста» возможны и другие варианты интерпретаций.

Идеи космогонических творений обычно включают антропические мифы, как составную часть сотворения человека, пытаясь ответить на вопрос: как и откуда произошел мир, как появились на земле люди. Не попытка ли выразить языком «каменной», но священной записи подобного вопроса-ответа представлена в памятнике «Святылище Оргинек»? Святылище, как уже было сказано, естественного происхождения (счастливая находка древних обитателей междуречья Июсов) своеобразный порог «земного мира», через который, видимо, доступнее пройти и достучаться до «плоти» и «духа» Матери Земли и получить ответ, отделившись от профанного мира. Сама конструкция «сооружения» отражает явную структуру трехчастной модели мира в представлениях народов Древней Сибири и Центральной Азии: округлых очертаний навес-козырек напоминает небесный свод, горизонтально развернутые «записанные» плоскости с жертвенником – земную твердь, а подножие и каменистый склон, устремленный в низины к воде – намек на преисподнюю. В заполнении писаных плоскостей выделяются несколько рядов символов, знаков и других изображений, повторяющихся неоднократно, особенно знак овна и птицы.

«Овен» – знак производительной жизнеутверждающей силы природы, а также весны и рассвета, когда солнце входит в созвездие Овна (21 марта) выбит во многих местах сакрализованного пространства разворота «книги». Он представлен в различных ипостасях, как символ небесного гаранта творения, символ «Хварны» – благодати, удачи, победы (Луконин В.Г., Борисов А.Я., 1968, с. 36). Он влияет на объединение разнородных явлений миропорядка. В списке тамг тюркского мира (Гродеков, 1889, приложение 2) приводится тамга типа «овен с кругом наверху», почти полностью совпадающая с одним из знаков на данной писанице (внизу под концентрическими кругами) и определенная исследователем как родовая тамга «Султан. Белая кость».

Священная птица. Приведена в сюжете семь раз, символ воплощения божества творца-демиурга, обладающего человеческой природой. Она может менять свой облик от условно-метафоричного до вполне понятного изображения очертаний реального существа, т. е. птицы (орел или ворон?).

Антропоморфные изображения (до десяти фигур). Участники творения двоятся (женское-мужское), появляются в акте творения в одиночку как главные божества на основании установленных в древности ассоциаций сходства птицы и человека способом появления из яйца-зародыша, дающего в последующем – на грани довременного и настоящего – жизнь первой паре людей. Судя по приведенному выше описанию сакрализованного двухстворчатого пространства, четко намечается обладающее ценностью высшей сакральности та разделительная ось (линия стыка плоскостей), которая, очевидно, и является изначальной точкой, центром Мира, и, следовательно, может служить местом начала «прочтения текста». «...Все было в состоянии неизвестности, все холодное, все в молчании... и пространство неба было пусто... не было ни человека, ни животного, ни птиц...» («Пополь-Вух», Центральная Америка). В мире «стихий молчания» изначальным был первоэлемент-желание, плавающий в Хаосе вод океана. Он имел муже-женское начало, но не был сотворенным, а появился «ниоткуда, из ничего». Такова широко распространенная ранняя концепция творения. Мы видим здесь сведение всего сущего к единому и выведение всего из единого...

То же самое заложено в иконографии памятника «Святылище Оргинек» через мотив зародыша-божества. Он же дает нам, оче-

видно, понятие мифологического образа Вселенной и начала жизни. Тот первый, малый, выбитый круг от стыка плоскостей (левая плоскость) может являться изображением зародыша, а рядом с ним, левее, (два круга, один в другом) – двумя божествами, бинарной оппозицией несущих муже-женское начало, слитых воедино Неба и Земли, внутри которых зарождается Птица. Любопытная деталь: внутри пространства внешнего круга прилепленное к нему утолщение – «малое тело», не есть ли оно «зародыш-начало»? А над ним порожденная фигура существа – птицы.

Возможно, что в этих деталях изображений левой плоскости и заложен ответ на большинство вопросов о появлении и предназначении памятника. «...В хаосе кипела мутная влага, которая была окружена ... как цыпленок в яйце... твердый (как первый человек). Существо (– *H. P.*) Пань-гу был подобен цыпленку, выведенному из хаоса двумя силами» (Позднеев Д.М., 1897–1998, с.16). Или «... из хаоса выделяются воды, породившие огонь – Хираньягарбха (золотой зародыш) ... через год из него возникает Брахма, разбивая оболочку и создавая из ее частей небо и землю» (Трапезников В.А., 1982, с. 592).

Почти во всех формах мировоззрения порядок сотворения мира соответствует следующей идеальной схеме: «хаос – небо и земля – солнце, месяц, звезды – время – растения – животные – человек и т.д.» (Топоров С.А., 1982, с. 7). Наш «текст» содержит вариант: «хаос – зародыш – небо и земля, птица – божество», творящее все четыре части вселенной (четыре круга друг в друге) и т. д. Такой порядок мироздания отражен в мифопоэтическом мышлении народов восточных культур стран Центральной и Юго-Восточной Азии, Сибири и Северной Америки. В связи с этим может быть предложена следующая последовательность «событий». На левой плоскости: начало – зародыш – соединение Бурой Земли и Голубого неба – появление творящего демиурга-Птицы при влиянии силы Овна. Далее – рождение Мировой тверди – четырехугольной модели Вселенной, где Солнце определяет гармонию небесных тел. Появление Матери – Ушастого Божества (Умай?) супруги Неба (Тенгри?) хранительницы детей. На правой плоскости – появление Человека (первой пары людей) как осмысленной Цели творения в космическом мировом окружении. Здесь же культовые сцены – обряд жертвоприношения с лунницей-чашей при участии Верховного светлого божества (Ульгень? – большая антропоморфная фигура).

И заканчивается священная «запись» изображением роженицы – Великой Матери, возлежащей на обновленной земле. Обилие же выбитых изображений зародышей – зерен, связанных в гирлянды – спирали левой и правой плоскостей, – мольба обладателей «родовой святыни» об изобилии приплода скота и единоплеменников. И как признак мольбы – вопрошение об изобилии приплода скота и единоплеменников обладателями «родовой святыни» являются их тамги, выбитые в пределах всего пространства писаницы.

Знак-тамга (рис. 4), выбитый под фигурой роженицы, может быть идентифицирован как акцент смыслового порядка прочтения «текста», либо его «завершение», либо «начало». Полагаю, если знак-тамга определяет факт родоплеменной принадлежности, выраженной в графической форме тамгой типа «тарак», а небесная мать-роженица явлена как родоначальница племени (объединения), то, в семантическом аспекте эта иконографическая «пара» есть «завершение» композиции в целом – символ, имеющий характер адресата – посылы. В таком случае «началом» является левая плоскость изображения. Как было замечено выше, все три формы знаков-тамг: знак Овен, тамга Тарак, символ Сомы (последовательно: Луконин В.Г., Борисов А.Я., 1968, с. 36; Гродеков Н.М., 1889, прил. 2; Калалы-чыр 2, рис. 7, 2), имеют глубокие корни происхождения с древнейших периодов (Новгородова, 1989, с. 52) до позднего средневековья. Период наиболее активного тамгопользования приходится на позднескифское время, и понятие «тамга», по определению С.А. Яценко, есть «...прежде всего знак собственности определенного клана... скота и угодий и знак причастности человека или группы родственников к определению акции (обряды при заключении разного рода договоров, ... религиозных церемоний и т.д.)», (Яценко С.А., 2001, с. 22–23). Первоначально тамги (метка, знак, след), по мнению специалистов, были сакральными, магическими знаками (знаками тотемов). В «контексте» писанных плоскостей выделяются несколько групп символов: знак – тамга, птица (творец-демиург), антропоморфные пары (близнецы), яйцо (зародыш-начало), лунарно-солярные символы, мать-роженица, представленная дважды и т.д. Этот ряд символов сакрализованного пространства, целиком и полностью укладывается в знаковую систему мифологического сознания народов круга культур ведического мира Переднего Востока, Древней Индии, а также Средней и Центральной Азии и, очевидно, отражает идеи космогонических творений.